

Разрушим тюрьмы, новые построим...

Что такое реформы в России? Это не просто какое-нибудь изменение в государственной системе или социальном устройстве. Реформа в России – это тихая песня, это зыбкая надежда, это пьянящая сказка для взрослых, мудрых и давно ни во что не верящих людей. Не верящих ни во что, кроме Реформы!

В России необходимо верить в реформы. Это правило хорошего тона. Человек, верящий в реформы – это такой со всех сторон прогрессивный, очень положительный и совершенно безвредный человек, про которого худого слова никто не скажет. Разве кто-нибудь хочет быть отрицательным? Вот все и верят в реформы. А больше, собственно, и делать ничего не надо. Даже реформы проводить не обязательно. Главное, чтобы Реформатор о них говорил, а реформируемые ему верили.

Представьте, сидит себе оркестр в оркестровой яме и пытается исполнить что-то величественное и долгоиграющее. Но то ли дирижер с похмелья, то ли музыканты безграмотные, то ли инструменты негодные, то ли все вместе и сразу, но не получается сыграть величественно. Получается кое как, и публика в зале злобно шипит и постепенно расплзается: кто побогаче – в буфет, кто победнее – к гардеробу.

Тут дирижер объявляет: нужна реформа. Прежде всего, выкинуть старые стулья, на которых сидеть неудобно, и купить новые. Поменять часть музыкальных инструментов. Покрасить пюпитры золотой краской. И самое главное – пересадить музыкантов. Короче говоря, алгоритм реформы – из известной басни. И только две мысли никогда не приходят в голову дирижера – что музыканты у него без слуха и способностей, да и сам он – дирижер никудышный.

Примерно так и затеяна сегодня в России тюремная реформа. 90% ее – это разговоры. Правильные разговоры, обстоятельные суждения, солидные решения. Директор ФСИН России (Федеральная служба исполнения наказаний) Александр Реймер на научно-практической конференции по вопросам реформирования тюремной системы задался злободневным вопросом: «Как нам обустроить тюрьму?» И рассказал, какова будет тюремная реформа.

Прежде всего, ФСИН подготовил поправки, в соответствии с которыми ряд преступлений переключает из Уголовного кодекса в Административный. Это позволит опустошить, по самым приблизительным подсчетам, около 40 колоний. В результате примерно 40 тыс. заключенных выйдут на свободу.

Идея номер два: отделить осужденных рецидивистов от попавших за решетку в первый раз. Планируется, что будут созданы тюрьмы трех режимов: особого, усиленного и общего. Совершившие преступления по неосторожности будут отбывать наказание в колониях-поселениях. Идея подается как ноу-хау. Министр юстиции Александр Коновалов говорит, что идея разделения арестантов на разные категории является базовой и к ней надо переходить сейчас.

Идея номер три: все колонии заменить тюрьмами. Как во всех приличных странах. Потому что, как ни называй лагерь – зоной или колонией, а все равно вспоминаются концлагеря то ли сталинского СССР, то ли гитлеровской Германии. Ведомственные НИИ получили указание разработать типовые проекты перепрофилирования обычной зоны в тюрьму на тысячу человек. Предполагается, что появятся «системы видеопроколирования нарушений и происшествий». Число охранников будет сокращено за счет применения технических средств.

Кто скажет, что эти три идеи чем-то плохи? Что это движение не в правильную сторону? Никто не скажет. А зря. Потому что преобразования эти из разряда тех, что должны улучшить игру вышеупомянутого оркестра вышеупомянутыми методами.

Посудите сами. Ударная идея реформы заденет заключенных 40 колоний. Всего же их в России, по состоянию на 1 ноября 2009 года – 755. То есть под этот пункт преобразований подпадет примерно 5% заключенных. Хорошо, конечно, и это, но для реформы слабовато.

В идее отделить злостных рецидивистов от «первоходчиков», квалифицированных преступников от

случайных нет ничего нового. Еще советский Исправительно-трудовой кодекс 1970 года предписывал содержать отдельно эти категории заключенных, для чего было создано пять режимов: общий, усиленный, строгий и особый – в лагерях; и «крытый» – в тюрьмах.

То, что сегодня подается в качестве реформаторской идеи, было внесено еще в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года. Тот кодекс (ст.8) устанавливал разные формы режимов и раздельное содержание заключенных в зависимости от общественной опасности совершенных преступлений, личности преступников, их возраста, состояния здоровья и классовой принадлежности. Были предусмотрены в качестве мест лишения свободы: дома заключения; исправительно-трудовые дома; колонии (трудовые, ремесленные, фабричные); изоляторы специального назначения и переходные исправительно-трудовые дома.

И, наконец, третья идея – заменить колонии тюрьмами. Зачем? Кому от этого станет лучше? Точно, что не заключенным. Не буду сейчас вдаваться в подробности и сравнивать условия, но, думаю, на предложение выбрать между лагерем и тюрьмой 99 заключенных из ста выберут лагерь. Конечно, содержание заключенных в тюремных камерах может в какой-то степени облегчить работу надзирателей, но опять же не настолько, чтобы это маленькое облегчение торжественно именовать реформой.

На самом деле, смысл этой затеи вполне понятен – тут важен не результат, а сам процесс. Строительство тюрем на замену лагерям потребует грандиозных средств, которые придут из федерального бюджета и будут с восторгом распилены на всех уровнях, благо тюремная система одна из самых закрытых и не подвластных какому-либо контролю.

Вот и вся реформа. Не такова ли и вся ныне объявленная модернизация?

Значит ли это, что реформа пенитенциарной системы в России не нужна? Увы, еще как нужна! Если видеть цель реформ не в освоении бюджетных средств или облегчении труда надзирателей, а в достижении хотя бы европейского уровня эффективности исполнения наказаний, то в российской тюремной системе надо очень многое изменить. Начиная с сотрудников этой системы. Именно с них. Они должны перестать относиться к заключенным как к вражескому населению на оккупированных территориях. Они должны соблюдать закон. От прапорщика до министра. За издевательства, пытки и убийства заключенных тюремно-лагерный персонал должен нести полноценную уголовную ответственность. Преступники не должны от имени государства творить беззаконие над осужденными. Это азы правосудия и минимальные условия для реформы пенитенциарной системы. Тут не требуются ни бюджетные вливания, ни громоздкие строительные планы. Для этого нужна только политическая воля руководства страны – воля к соблюдению конституционных прав граждан и существующих сегодня законов. Для этого нужен жесткий и непродажный прокурорский надзор за местами лишения свободы, независимый суд и контроль общественности над тюрьмами и лагерями.

Хотите, чтобы оркестр хорошо играл – выгоните дурных музыкантов и поменяйте дирижера.

Автор: Александр Подрабинек © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, МИР 👁 4522 11.01.2010, 16:56 📄 498
URL: <https://babr24.com/?ADE=83233> Bytes: 6786 / 6786 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[\[email protected\]](#)

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)